

● В ТВОРЧЕСКОМ
ПОИСКЕ

ПУТИ ТАЛАНТА

ЕСТЬ молодые актеры, счастливые обладатели столь любопытной индивидуальности, что где-то уже начинают страдать от этого. Свежее и самобытное в них, эффектно проявившееся в первых ролях, усиленно эксплуатируется режиссурой. Не озаренный задачей развить природные качества, подняться, опираясь на них, на следующую, потом на следующую ступень, молодой актер (и так бывает!) повторяется в своем искусстве, застывает в развитии. Вексель оказывается не оплаченным...

Представитель самого младшего поколения труппы театра имени Моссовета Геннадий Бортников обладает такой вот яркой индивидуальностью. За несколько лет работы в прославленном коллективе (четыре года назад Геннадий окончил школу-студию МХАТа) им сыграно несколько интересных ролей, появились первые (и тоже удачные!) работы в кино. Пришел успех, — шумный, заявивший о себе властно, звонко. Высокие оценки рецензентов нашей страны, восторженные отзывы заграничной прессы (с огромным успехом, в частности, выступил Бортников в прошлом году в Париже). Словом, как говорят, в одно прекрасное утро он проснулся известным. И, скажем честно, основания для этого есть.

Кажется, самой природой Бортникову было назначено играть ершистых мальчишек, славных, милых, пленяющих душевной прямоотой, стремлением к честному и правильному устройству жизни. И он играл их, блистательно демонстрируя заразительно-звонкие качества своего дарования: предельную органичность и достоверность поведения

на сцене, подвижный темперамент, поразительную открытость натуры.

Я вспоминаю «трудного» подростка Володю из розовской пьесы «В дороге» с его эксцентричностью, потешными ужимками и шуточками, за которыми скрывается чуткая к добру, легко ранимая душа (кстати сказать, именно на эту роль был приглашен молодой актер несколько лет назад в театр имени Моссовета). И пусть Володя, поначалу обнаруживает перед нами далеко не лучшие черты характера, он, а еще больше — играющий роль Бортников, очень скоро становятся любимцами публики. Ибо вы ясно видите, чувствуете: мы полюбили Володю потому, что он близок актеру многими светлыми чертами своей натуры.

Впрочем, для настоящей зрительской любви одного обаяния юности, разумеется, мало. Искусство Бортникова с первых шагов его на профессиональной сцене привлекло тем, что мы называем творческим поиском, работой актерской мысли, нежеланием принять проторенный и легкий путь. И очень радостно, что от роли к роли эти качества в нем ощутимо растут.

В связи со сказанным нельзя обойти молчанием спектакль по другой пьесе В. Розова — «Затейник», премьера которого с огромным успехом состоялась несколько месяцев назад в Москве. Со свойственным ему блеском играет Геннадий во втором акте Эдуарда Беляева — молодого человека, с образом которого автор пьесы связал свою веру в будущее, в справедливость поступательного движения жизни. Характер Геннадия словно венчает розовский размышления об ошибках и промаха

героев пьесы, о связи человека и обстоятельств. Он воплощение качеств, с которыми ассоциирует Розов свою веру в жизнь и людей и главные из которых — чувство человеческого достоинства и пламенная (именно пламенная!) бескомпромиссность. Впрочем, возможно, это актер в характере своего героя особо выделил именно эти черты? А в сочетании с умной головой и золотыми руками они способны дать самые замечательные плоды.

Роль сыграна великолепно, — искренне, цельно по мысли, согрета сердечностью, украшена массой ярких деталей. И все-таки в общем она в плане тех образов молодых современников, в воплощении которых актер во многом идет от своих молодости и обаяния. Тем большего внимания заслуживает ответственный и оказавшийся таким плодотворным эксперимент актера и постановщика «Затейника» И. Анисимовой-Вульф, доверившей Геннадию Бортникову еще одну роль в этом спектакле — «затейника», Сергея Сорокина. Начать с того, что роль эта «возрастная». Сорокину — тридцать пять, тогда как Бортникову на десять лет меньше. Возможно, где-то актеру, действительно, не хватает «фактуры», ощущения груза прожитых лет. И вместе с тем работу Геннадия над образом Сергея Сорокина хочется назвать виртуозной, блестящей.

Режиссер, коснувшись скрытых доселе струн актерской индивидуальности, показал нам Геннадия Бортникова с новой, очень многообещающей стороны. Даже внешне он весь совсем новый, не похожий на прежних его героев. То и дело вглубь себя устремляемый взгляд беспаленных, лихорадочно светящихся глаз; осунувшееся, истощенное внутренней мукой лицо; да и голос совсем изменившийся — глухой, с расстановкой. И все же — осталась надежда, пусть слабая... Он весь — словно в ожидании чуда, которое вдруг придет и изменит жизнь к лучшему.

Характер Сергея — богатая пища для размышления и зрителям, и актеру. И радостно, что Бортников сполна оп-

равдывает наши надежды на умение его думать над ролью, тщательно, шаг за шагом лепить ее.

Какой будет следующая работа Геннадия, в каком спектакле? Какие новые грани его дарования раскроются в ней? Сам он и режиссура театра мечтают, например, о Раскольникове, — и этот спектакль в ближайших планах коллектива. Что ж, многие качества, обнаруженные в «Затейнике», позволяют нам с нетерпением ожидать этой серьезной этапной работы. Идут репетиции инсценировки известного романа Г. Белля «Глазами клоуна», где Бортникову тоже поручена главная роль. Так или иначе верится: Геннадий Бортников совсем уже близко, на подступах к той большой роли, которую можно будет считать одной из достигнутых им вершин. Залогом тому — не только усиленное стремление самого актера к движению вперед и вперед, но и чуткое внимание к развитию его дарования моссоветовской режиссуры.

Словом, счастливого пути, Геннадий! И пусть рано пришедшая популярность не вскружит твою юную голову. Пусть самая высокая требовательность к себе будет всегда твоим спутником на пути творчества. Я хочу подчеркнуть это потому, что рядом с великолепным «Затейником» спектакль «В дороге», играный несколько дней спустя во время гастролей у нас в Свердловске, несколько огорчил нас, свердловчан. Мы почувствовали четко разработанный рисунок роли, оценили талантливое ее воплощение, но не могли не заметить (и, увы, часто!) отсутствия чувства меры, игру «на публику», лишивших образ значительной доли тонкости и интеллектуализма.

Мы ждем новых встреч, новых творческих радостей. Мы верим, что они будут, что вексель, о котором я говорила в начале статьи, будет оплачен сполна. Ибо нельзя не верить в талант, если он настоящий.

Ю. МАТАФОНОВА.

На снимке: Геннадий БОРТНИКОВ.